

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 821.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

¹ Дуань Хуафан

¹ Казанский федеральный университет

Культурологический подход к изучению «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина в контексте диалога русской и китайской культур

Аннотация: данная статья посвящена изучению любовной лирики А.С. Пушкина китайскими студентами, обучающиеся на отделении РКИ. С углублением китайско-российского сотрудничества наблюдается рост числа китайских студентов, приезжающих в Россию для изучения языка и культуры. В данной статье исследуются методы преподавания русской литературы китайским студентам по специальности «русский как иностранный» (РКИ) в российских вузах, особое внимание уделяется студентам с ограниченной подготовкой в языке и культуре. Основная цель исследования заключается в разработке эффективных педагогических приемов, методов и форм обучения, специфичных для данной аудитории. Для достижения поставленных задач применены как теоретические, так и эмпирические методы, включающие анализ работ российских методистов по изучению русской литературы в иноязычной среде и исследования китайских ученых, посвященные творчеству А.С. Пушкина. В статье также рассматривается использование межпредметных связей при изучении любовной лирики поэта, что может способствовать более глубокому пониманию литературных произведений и их культурного контекста среди студентов.

Ключевые слова: методика преподавания литературы, А.С. Пушкин, межпредметные связи, А.С. Пушкин в Китае, русский язык как иностранный, китайские студенты

Для цитирования: Дуань Хуафан. Культурологический подход к изучению «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина в контексте диалога русской и китайской культур // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 83 – 89. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Duan Huafang

¹ Kazan Federal University

Cultural approach to the study of A.S. Pushkin's "I Remember a Wonderful Moment" in the context of the dialog of Russian and Chinese cultures

Abstract: this article is devoted to the study of A.S. Pushkin's love lyrics by Chinese students studying at the RFL department. With the deepening of Sino-Russian cooperation, there has been an increase in the number of Chinese students coming to Russia to study language and culture. Russian Russian literature teaching methods for Chinese students majoring in Russian as a Foreign Language (RFL) in Russian universities are investigated in this article, special attention is paid to students with limited training in language and culture. The main purpose of the research is to develop effective pedagogical techniques, methods and forms of education specific to this audience. To achieve these objectives, both theoretical and empirical methods were applied, including an analysis of the works of Russian methodologists on the study of Russian literature in a foreign language environment and research by Chinese scientists devoted to the work of A.S. Pushkin. The article also examines the use of interdisciplinary con-

nections in the study of the poet's love lyrics, which can contribute to a deeper understanding of literary works and their cultural context among students.

Keywords: methods of teaching literature, A.S. Pushkin, interdisciplinary relations, A.S. Pushkin in China, Russian as a foreign language, Chinese students

For citation: Duan Huafang. Cultural approach to the study of A.S. Pushkin's "I Remember a Wonderful Moment" in the context of the dialog of Russian and Chinese cultures. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 83 – 89. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В последние годы наблюдается значительный рост числа китайских студентов, обучающихся в российских университетах, что обусловлено высоким уровнем образования и интересом к иностранным языкам. По данным современных исследований, граждане Китайской Народной Республики (далее - КНР) составляют подавляющее большинство среди иностранных студентов в России. Одной из наиболее популярных специальностей среди китайских учащихся является факультет русской литературы, где русский язык и литература изучаются как обязательные дисциплины. Тем не менее, многие китайские студенты сталкиваются с определёнными трудностями при освоении русской литературной традиции, что в значительной степени связано с недостаточным уровнем владения русским языком и ограниченными представлениями о русской культуре. В этой связи возникает необходимость в систематическом применении специальных методик, подходов и технологий, таких как использование междисциплинарных связей, что может способствовать более глубокому пониманию эмоционального и мыслительного содержания русской поэзии и литературных произведений.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования производится обзор методов преподавания русской литературы китайским студентам по специальности «русский как иностранный» (РКИ) в российских вузах, особое внимание уделяется студентам с ограниченной подготовкой в языке и культуре. Основная цель исследования заключается в разработке эффективных педагогических приемов, методов и форм обучения, специфичных для данной аудитории. Для достижения поставленных задач применены как теоретические, так и эмпирические методы, включающие анализ работ российских методистов по изучению русской литературы в иноязычной среде и исследования китайских ученых, посвященные творчеству А.С. Пушкина. Исследуются работы Р.Ф. Мухаметшина, Е.И. Белоусова, Л.В. Тодорова, М.В. Черкезова, Баоцюань, Ли Минбинь, Чжан Тэфу и других ученых.

Результаты и обсуждения

Русская классическая литература, особенно труды таких авторов, как А.С. Пушкин, получили широкое распространение в Китае на протяжении XX века. Влияние Пушкина на китайскую культуру имеет многогранный характер: «Развитие литературного перевода, распространение и влияние произведений Пушкина оказали влияние на условия жизни китайского общества, культурные и жизненные особенности народа, политическую обстановку и практику жизни в широком смысле этого слова, включая художественное творчество, литературный перевод и литературную критику» [12, с. 56]. С момента перевода романа «Капитанская дочка» на китайский язык в 1903 году было осуществлено множество переводов произведений Пушкина, что создало прочную основу для дальнейшего изучения русской литературы среди китайских студентов.

В научных трудах методистов, таких как Р.Ф. Мухаметшина [6], Е.И. Белоусова, Л.В. Тодоров [9] и М.В. Черкезова [11], разработана методика преподавания русской литературы в иноязычной аудитории. Важным аспектом успешного обучения русской литературе в инокультурной среде, как подчеркивает профессор М.В. Черкезова, является «общность ряда нравственных и идеологических ценностей», что обусловлено не только совместным проживанием в рамках единого государства, но и близостью множества моральных ценностей, присущих православному христианству, исламу и буддизму [11, с. 7-8].

Проблема популяризации произведений А.С. Пушкина исследуется в работах китайских литературоведов, таких как Гэ Баоцюань [2], Ли Минбинь [4] и Чжан Тэфу, [12] тогда как влияние творчества Пушкина

на китайскую культуру освещается в исследованиях Ли Ся и Цзэн Сыи [10]. В частности, наше внимание сосредоточено на диссертационном исследовании Лю Янькуня, которое представляет собой всесторонний и глубокий анализ рецепции произведений Пушкина в Китае. В данной работе мы провели сравнительный анализ восприятия стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и его китайского перевода Гэ Баоцюаня.

Изучение русской литературы иноязычной аудиторией должно быть интегрировано с анализом родной литературы, а также опираться на усвоение эстетических идеалов и культурных кодов как русского, так и китайского народов. Важным аспектом является учет специфики исторического развития русской и китайской литературы. Русская литература, как правило, развивалась в контексте христианских традиций, в то время как китайская литература основана на конфуцианских учениях. На протяжении своей истории классическая русская поэзия нередко обращается к религиозной тематике. В отличие от этого, древняя китайская поэзия активно включает мысли Конфуция. Например, в стихотворении «登鶴雀樓» («Взирая на священную вершину») особенно выделяется последняя строка: «欲穷千里目, 更上一层楼» («Но я на вершину взойду, / И увижу тогда, / Как горы другие.»), что выражает оптимистичный взгляд на жизнь.

Важно подчеркнуть, что при изучении русской литературы китайскими студентами следует учитывать особые аспекты национального сознания обучающихся. Эти аспекты могут оказывать интерференционное влияние на восприятие произведений неродной литературы, поскольку понимание авторского замысла иноязычным читателем зависит от наличия культурных символов, характерных для его родной культуры. К примеру, в традиционной китайской культуре образ дракона является фундаментальным культурным символом, олицетворяющим удачу, успех и славу.

В то же время в русском фольклоре образ дракона, представленный Змеем Горынычем, как и его европейские аналогии, часто имеет негативное connotation. Как отмечает Дворянкин, «образ дракона в русском фольклоре обычно имеет злое начало» [3, с. 11]. Таким образом, когда китайские студенты сталкиваются с изображением дракона в русской литературе, они могут интуитивно воспринимать его как позитивный символ, в то время как в действительности его смысл может быть отрицательным. Тем не менее, на практике выявленные случаи сближения эстетических идеалов китайских студентов с художественными идеалами, представленными в произведениях русских поэтов, могут способствовать более глубокому пониманию этих текстов. Основные человеческие эмоции, такие как любовь и привязанность, остаются универсальными и конвергентными. Для эффективного обучения русской литературе необходимо активно использовать лексическое и культурологическое комментирование, а также знакомить студентов с русскими национально-художественными традициями. На этом фоне китайским студентам будет легче воспринимать русскую поэзию через художественные образы, укоренившиеся в их родной литературе.

Таким образом, важно вести постоянный поиск сходств и различий в темах, мотивах и художественных образах русской и китайской поэзии. Например, образы парусов и лодок, которые связаны с дрейфом и течением, имеют схожие значения в обеих традициях: «孤帆远影碧空尽» (Парус-сиротка далеко маячил в лазурных пустотах... Исчез!) Ли Бая и «Преследуют во мгле мой парус одинокой» А.С. Пушкина передают атмосферу одиночества.

Китайская система образования, активно опирающаяся на конфуцианские принципы, формирует у студентов определённые характерные черты, обусловленные коллективистским мировоззрением. В частности, среди таких особенностей выделяются трудолюбие, восприятие преподавателя как образца для подражания, а также склонность к рационализму и консерватизму. Данные факторы могут затруднять глубинное восприятие личных переживаний лирического героя в стихотворениях А.С. Пушкина, так как акцент на индивидуальных эмоциях и внутреннем мире героя в значительной мере противоречит коллективистским идеалам и культурным традициям, присущим китайскому обществу. Таким образом, различия в культурных контекстах влияют на интерпретацию литературных произведений, что следует учитывать при анализе восприятия русской поэзии китайскими студентами.

Для китайских студентов ключевым элементом в освоении русской литературы является развитие навыков чтения и понимания художественных текстов на русском языке. Важно не только осознать явный смысл произведения, но и выявить скрытые мотивы, заложенные в его структуре. Междисциплинарная связь обозначает синтез и интеграцию знаний различных предметов, что отражается в содержании и методах обучения. При решении междисциплинарных задач учащиеся должны искать новые связи между известными знаниями, что способствует более глубокому пониманию текста. Эффективные методы включа-

ют использование русской лексики, комментированное чтение и интеграцию элементов живописи и музыки, что помогает вызвать эмоциональный отклик и углубить восприятие русской литературы.

Важным компонентом занятий по русской литературе для китайских студентов является использование разнообразных аудиовизуальных средств (картин, иллюстраций, музыкальных композиций), что способствует эмоциональному вовлечению учащихся. Образное мышление иностранных студентов формируется под воздействием родной китайской культуры и литературы. Понимание русской литературы требует осмысления различных произведений через призму культурных и национальных особенностей. Иностранные учащиеся, как носители другого языка и культуры, вносят в восприятие русских поэтических текстов свои уникальные жизненные и возрастные характеристики, а также национально-психологические черты.

На занятии на тему «Любовная лирика А.С. Пушкина» привлечение межпредметных связей (музыки, живописи) помогает создать особую эмоциональную атмосферу и, благодаря наглядности, лучше понять особенности русской литературы и культуры XIX века. Как отмечает Р.Ф. Новикова: «Музыкальные мотивы могут играть важную роль в углублении психологической характеристики персонажей, раскрытии главной идеи произведения» [7, с. 125]. Отметим, что влияние стихотворения «Я помню чудное мгновенье» на другие сферы искусства остаются довольно значительными. Наиболее известен романс «Я помню чудное мгновенье» Михаила Глинки. Во время прослушивания романса и просмотра живописи, можно помочь студентам погрузиться в эмоциональную атмосферу стихотворения.

Стихотворение А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» является одним из наиболее популярных в Китае. Проанализируем его китайский перевод Гэ Баоцюаня (1913–2000), чтобы узнать, как китайские студенты понимают его (табл. 1).

Таблица 1

Перевод произведения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

Table 1

Translation of the work by A.S. Pushkin “I remember a wonderful moment”.

Оригинал А.С. Пушкин «Я помню чудное мгновенье» [8, с. 67]	Перевод Гэ Баоцюаня [2, с. 58]	Дословный перевод перевода текста Гэ Баоцюаня на русский язык
Я помню чудное мгновенье:	我记得那美妙的一瞬,	Я помню тот чудесный момент,
Передо мной явилась ты,	在我的面前出现了你,	Ты появилась передо мной,
Как мимолетное виденье,	有如昙花一现的幻想,	фантазия, подобная цветку, распускающемуся на мгновение,
Как гений чистой красоты.	有如纯洁至美的精灵。	Как чистый и прекрасный дух.
В томленьях грусти безнадежной,	在那无望的忧愁的折磨中,	В муках безысходной печали,
В тревогах шумной суеты,	在那喧闹的浮华生活的困扰中,	Среди призраков шумной, показной жизни,
Звучал мне долго голос нежный	我的耳边长久地响着你温柔的声音,	Я давно слышу твой нежный голос в своих ушах,
И снились милые черты.	我还在睡梦中见到你可爱的倩影。	Я до сих пор вижу твою прекрасную фигуру во сне.
Шли годы. Бурь порыв мятежный	许多年过去了, 暴风骤雨般的激情	Прошло много лет и бурных страстей.
Рассеял прежние мечты,	驱散了往日的梦想,	Мечты о прошлом рассеялись,
И я забыл твой голос нежный,	于是我忘却了你温柔的声音,	И я забыл твой нежный голос,
Твои небесные черты.	还有你那天仙似的情影。	И твою небесную фигуру.
В глуши, во мраке заточенья	在穷乡僻壤, 在囚禁的阴暗生活中,	В бедной деревне, в мрачной жизни неволи,
Тянулись тихо дни мои	我的日子就那样静静地消逝,	Мои дни проходили в тишине,
Без божества, без вдохновенья,	没有倾心的人, 没有诗灵感,	Нет возлюбленной, не было поэзии, которая бы вдохновляла,

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

Без слез, без жизни, без любви.	没有眼泪, 没有生命, 也没有爱情	Ни слез, ни жизни, ни любви.
Душе настало пробужденье:	如今心灵又开始苏醒:	Теперь сердце снова начинает просыпаться:
И вот опять явилась ты,	在我面前又重新出现了你,	Ты снова появилась передо мной,
Как мимолетное виденье,	有如昙花一现的幻影,	Как мимолетный фантом.,
Как гений чистой красоты.	有如纯洁至美的天仙。	Чистая и прекрасная, как фея.
И сердце бьется в упоенье,	我的心在狂喜中跳跃,	Мое сердце прыгает в экстазе,
И сердце бьется в упоенье,	心中的一切又重新苏醒,	Все в моем сердце снова пробуждается,
И божество, и вдохновенье,	有了倾心的人, 有了诗灵感,	С возлюбленной, с вдохновением для стихов,
И жизнь, и слезы, и любовь.	有了生命, 有了眼泪, 也有了爱情	С жизнью, со слезами и с любовью.

Первое, что бросается в глаза при анализе китайского перевода, – это удачное сохранение образов и символов. В строках, где говорится о "昙花一现的幻想" (фантазия, подобная цветку, распускающемуся на мгновение), сохраняется смысл быстротечности чувства и красоты, что является центральной темой стихотворения. Переводчик удачно передает метафору, описывающую мимолетность счастья.

Эмоциональная составляющая также в значительной степени передана. Фразы, такие как "我的耳边长久地响着你温柔的声音" (долгожданный звук твоего нежного голоса звучит у меня в ушах), передают глубокую ностальгию и тоску за утраченной любовью. Гэ Баоцюань сохраняет тональность оригинала, что позволяет читателю почувствовать ту же гамму эмоций.

Гэ Баоцюань также обращается к поэтической структуре, сохраняя ритм и музыкальность. Например, использование парных конструкций в переводе ("在那无望的忧愁的折磨中" / "在那喧闹的浮华生活的困扰中") добавляет в текст мелодичности, что соответствует оригинальному стиху Пушкина.

Важно отметить, что Гэ Баоцюань учитывает культурные особенности китайского читателя. Поэзия в Китае на протяжении долгого времени ассоциировалась с выполнением истинной и глубокой эмоциональной выразительности. Следовательно, переводчик делает акцент на чувствах и внутреннем состоянии героя, что могло бы быть близко и понятно китайским читателям. В целом, перевод Гэ Баоцюаня на китайский язык успешно передает как смысловое, так и эмоциональное содержание Пушкина. Использование метафор, сохранение музыкальности текста и учет культурных нюансов делают этот перевод не только адекватным интерпретатором оригинала, но и самостоятельным произведением, способным резонировать с чувствами читателя.

Китайским студентам сложно осознать лингвистическую красоту русского стихотворения из-за особенностей обоих языков. Китайский язык относится к китайско-тибетской семье, тогда как русский – к индоевропейской, славянской группе. Китайский язык написан иероглифами, в то время как русский – буквами, где каждая буква соответствует звуку. В китайском языке есть тона, а в русском – ударение, которое зависит от слова и контекста. Русский язык имеет грамматические категории, такие как род и падеж, тогда как в китайском языке их нет. Синтаксические отношения в китайском определяются порядком слов, в русском языке порядок менее строгий. Напротив, в поэзии часто используется обратный порядок слов – инверсия.

В проведении анализа лирического сюжета стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» необходимо акцентировать внимание на возможности иллюстраций как средства визуализации художественных образов и эмоционального состояния поэта. В данном произведении наблюдается проекция изменений в эмоциях лирического героя: от тоски по возлюбленной через переживания одиночества к напряженному возрождению чувств любви, что формирует динамику эмоционального состояния главного героя.

Подход Ю. М. Лотмана, рассматривающего движение вперед как метафору возрождения, также представляется актуальным для анализа содержания стихотворения. Поэт описывает «первоначальные, чистые дни», которые сменяются «заблуждениями», и завершаются актуализацией нового начала [5]. Это подтвер-

ждает мысль о сложной внутренней структуре произведения, где каждое состояние героя обрамляет философско-психологическую тематику, как отмечает А.И. Белецкий [1].

В рамках преподавательской деятельности целесообразно уделить внимание интерпретации иллюстраций, сопровождающих стихотворение, позволяющих студентам более глубоко проникнуть в эмоциональные состояния персонажей. Обсуждение, основанное на вопросах о художественных средствах, применяемых как в иллюстрациях, так и в собственном тексте Пушкина, способствует более полноценному восприятию темы произведения. Вопрос о том, кто является «гением чистой красоты», может служить стимулом для развития критического мышления студентов и обсуждения их ответов, направленных на анализ цвета как выразительного средства. Таким образом, синергия поэтического текста и визуального искусства открывает новые горизонты для понимания внутреннего мира поэта и его художественных поисков.

После занятия преподаватель может предложить студентам выполнить письменное домашнее задание:

1. Опишите свои эмоции, испытанные после прослушивания музыкальных произведений, просмотра портретов и иллюстраций, а также после чтения стихотворений А.С. Пушкина.
2. Подготовьте рассказ на тему «Художественное своеобразие любовной лирики А.С. Пушкина».
3. Сопоставьте любовную лирику А.С. Пушкина и китайского поэта: в чем сходство и различие.
4. Сопоставьте стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновение» и «Я вас любил» с их переводами на китайский язык.

Выводы

Проведённое исследование подчеркивает важность использования межпредметных связей в преподавании русской литературы китайским студентам бакалавриата РКИ, особенно при изучении любовной лирики А. С. Пушкина. Анализ различных форм искусств, таких как портреты, музыка и иллюстрации, позволяет создать более полное и многогранное восприятие текстов. Кроме того, перевод стихотворения "Я помню чудное мгновенье" на китайский язык и его восприятие китайскими студентами выявило культурные особенности и сложности, с которыми они сталкиваются при интерпретации русского поэтического наследия. Таким образом, межпредметные связи становятся не только эффективным инструментом организации учебного процесса, но и условием для глубокого понимания литературного материала с учётом культурной специфики иностранных студентов. Это подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и применения междисциплинарных подходов в обучении русскому языку и литературе.

Список источников

1. Белецкий А.И. Из наблюдений над стихотворными текстами А.С. Пушкина («Анчар») // Научные записки Киевского гос. ун-та им. Т.Г. Шевченко: сборник Филологического факультета. 1959. Т. 18. Вып. 2. 100 с.
2. Гэ Баоцюань. Сборник стихотворений Пушкина // Пекин: Пекинское издательство. 1987. 267 с.
3. Дворянkin О.А. Змей горыныч и дракон: родственники или незнакомцы? // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2022. 10 с.
4. Ли Минбинь. Развитие пушкиноведения в Китае // Иностранная литература. 1999. № 1. С. 91 – 94.
5. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Л.: Просвещение. 1983. 107 с.
6. Мухаметшина Р.Ф. Интегрированный урок литературы и новые информационные технологии: Web-форум как прием пролонгированной дискуссии // Интеграция образования. 2006. № 2 (43). С. 114 – 118.
7. Новикова Р.Ф. Межпредметные связи при изучении повести А.С. Пушкина «Дубровский» // Татьянин день: сборник материалов конференции. Казань: Изд. Казанского университета. 2022. С. 123 – 127.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений. М.: Правда. 1947. 206 с.
9. Тодоров Л.В, Белоусова Е.И. Современный кабинет литературы. М.: Дрофа. 2008. 218 с.
10. Цзэн Сыи, Ли Ся. Пушкин и новая китайская поэзия XX века // Русская литература. 2018. № 3. С. 91 – 96.
11. Черкезова М.В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде: методическое пособие. М.: Дрофа. 2007. 318 с.
12. Чжан Тэфу, Вэй Тао. Пушкин и Китай. Хунань: Юйелу. 2000. 410 с.

References

1. Beletsky A.I. From observations on the poetic texts of A.S. Pushkin ("Anchar"). Scientific notes of the Kyiv state University named after T.G. Shevchenko: collection of the Philological faculty. 1959. Vol. 18. Iss. 2. 100 p.
2. Ge Baoquan. Collection of Pushkin's poems. Beijing: Beijing Publishing House. 1987. 267 p.

3. Dvoryankin O.A. The Serpent Gorynych and the Dragon: Relatives or Strangers? National Association of Scientists (NAU). 2022. 10 p.
4. Li Mingbin. Development of Pushkin studies in China. Foreign literature. 1999. No. 1. P. 91 – 94.
5. Lotman Yu.M. Alexander Sergeevich Pushkin. L.: Education. 1983. 107 p.
6. Mukhametshina R.F. Integrated literature lesson and new information technologies: Web forum as a technique for prolonged discussion. Integration of education. 2006. No. 2 (43). P. 114 – 118.
7. Novikova R.F. Interdisciplinary connections in the study of the story of A.S. Pushkin "Dubrovsky". Tatyana's day: collection of conference materials. Kazan: Publishing house of Kazan University. 2022. P. 123 – 127.
8. Pushkin A.S. Collected works. M.: Pravda. 1947. 206 p.
9. Todorov L.V., Belousova E.I. Modern literature office. M.: Drofa. 2008. 218 p.
10. Zeng Siyi, Li Xia. Pushkin and the New Chinese Poetry of the 20th Century. Russian Literature. 2018. No. 3. P. 91 – 96.
11. Cherkezova M.V. Problems of Teaching Russian Literature in a Foreign Cultural Environment: A Methodological Guide. Moscow: Drofa. 2007. 318 p.
12. Zhang Tefu, Wei Tao. Pushkin and China. Hunan: Yuyelu. 2000. 410 p.

Информация об авторах

Дуань Хуафан, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, duanhua199503@163.com

© Дуань Хуафан, 2025